

Б.Ф. Билимович

К вопросу об упразднении сервитутов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
Б11

Б11 **Б.Ф. Билимович**
К вопросу об упразднении сервитутов / Б.Ф. Билимович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 64 с.

ISBN 978-5-458-55004-8

ISBN 978-5-458-55004-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ объ упраздненіи сервитутовъ уже разобранъ нами въ гл. X книги: „Землеустроительныя задачи и землеустроительное законодательство Россіи“ (Кіевъ, 1907). Если мы теперь вновь подвергаемъ его пересмотру и посвящаемъ ему новую печатную работу, то это вызвано внесеніемъ въ Государственную Думу спеціального законопроекта о ликвидаціи сервитутныхъ отношеній. Кромѣ того, во время разработки этого законопроекта въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ на мѣстахъ канцеляріями генераль-губернаторовъ собранъ новый статистическій матеріалъ о сервитутахъ. Къ сожалѣнію, данныхъ по Сѣверо-Западному краю намъ не удалось достать. Всѣ же данныя, имѣющіяся по Юго-Западному краю, были представлены въ наше распоряженіе, благодаря любезности канцеляріи Кіевского, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора. Желаніе познакомить читателей съ этими неопубликованными новыми данными, весьма важными для правильнаго разрѣшенія разныхъ вопросовъ, связанныхъ съ упраздненіемъ сервитутовъ, является второй причиной, побудившей насъ издать эту повторную работу о сервитутахъ. Къ тому же и самая книга „Землеустроительныя задачи“ распродана.

Авторъ.

Внесенныя 6 октября 1910 года министерством внутренних дѣлъ въ Государственную Думу „Правила объ упраздненіи пастбищныхъ и лѣсныхъ сервитутовъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ“—являются спѣшнымъ выполненіемъ заказа Государственной Думы.

Разсмотрѣнное въ концѣ 1909 и началѣ 1910 года Г. Думою „Положеніе о Землеустройствѣ“ содержитъ въ себѣ между прочимъ ст. 52. Статья эта говоритъ: „При обремененіи подлежащихъ разверстанію угодій сервитутами, установленными поземельнымъ устройствомъ крестьянъ, и отсутствіи соглашенія между заинтересованными сторонами объ ихъ уничтоженіи, обязательное разверстаніе угодій по правиламъ сей (VI) главы не можетъ быть производимо“. Можно пожалѣть, что вопросъ о сервитутныхъ отношеніяхъ не былъ рассмотрѣнъ вмѣстѣ въ другими вопросами землеустройства. Тогда законъ о сервитутахъ былъ бы болѣе согласованъ съ другими частями „Положенія“, весь вопросъ былъ бы охваченъ шире, въ частности больше вниманія было бы удѣлено взаимнымъ крестьянскимъ сервитутамъ, о которыхъ теперь говоритъ всего лишь ст. 5 „Положенія“¹⁾. Но, разъ законоположенія, на основаніи которыхъ должна происходить ликвидація сервитутныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, не выработаны, то совершенно правильно отложить въ отягченныхъ сервитутами имѣніяхъ и самое разверстаніе черезполосныхъ владѣній, такъ какъ при ликвидаціи сервитутовъ могутъ совершенно измѣниться условія разверстанія.

¹⁾ Объ этомъ см. нашъ „Разборъ Положенія о Землеустройствѣ“. К 1910, стр. 4—6.

Однако, понятно, какимъ задерживающимъ условіемъ для хода землеустройства явится эта отсрочка, установленная ст. 52 „Положенія“, во всей западной Россіи съ ея многочисленными сервитутными отношеніями. Такъ, напримѣръ, въ Юго-Западномъ краѣ, какъ это видно изъ помѣщаемой дальше таблицы № 2, изъ 5329 неразверстанныхъ имѣній сервитуты имѣются въ 3724 имѣніяхъ, и, слѣдовательно, только въ 1605 имѣніяхъ разверстаніе не натолкнется на ст. 52. Это хорошо сознавала и Государственная Дума. Поэтому, принимая въ редакціи деп. Шидловскаго ст. 52, она тогда же, и даже еще ранѣе, выразила пожеланіе о скорѣйшей выработкѣ правительствомъ спеціальнаго законопроекта о сервитутахъ.

Теперь правительство выполнило это пожеланіе. Этого нельзя не привѣтствовать. Изданіе закона о сервитутахъ, ускоривъ ихъ ликвидацію, облегчитъ разверстаніе въ очень большомъ числѣ имѣній и освободитъ отъ многихъ золъ, какъ помѣщичье, такъ и крестьянское хозяйство нашихъ западныхъ областей.

Но уничтоженіе исторически сложившихся сервитутныхъ отношеній такъ сильно затрагиваетъ интересы всѣхъ слоевъ земледѣльческаго населенія, что предпринимать какія-либо мѣры въ этомъ направленіи можно лишь тщательно взвѣсивъ всѣ ихъ послѣдствія. Необходимо, поэтому, подробно разсмотрѣть вопросъ. Необходимо разобратся въ тѣхъ спорахъ, которые ведутся не только по поводу того или иного способа уничтоженія различныхъ сервитутовъ, но и относительно самой необходимости ускорять ихъ ликвидацію.

I.

Ограничиваемъ, вслѣдъ за законопроектомъ, нашу задачу лишь сервитутными отношеніями между помѣщиками и крестьянами на территоріи Юго-и Сѣверо-западнаго края. Надо, однако, сказать, что для единообразія и цѣльности законодательства было бы гораздо цѣлесообразнѣе обнять въ одномъ актѣ и сервитуты всѣхъ другихъ областей. Такихъ сервитутовъ не мало. Напримѣръ, сервитутъ „путиковъ“ въ Архангельской и Олонецкой губ., сервитуты во „въѣзжихъ лѣсахъ“, о которыхъ говоритъ ст. 660 Лѣсного устава, сервитуты рыбныхъ ловель, звѣриныхъ промысловъ, бортныхъ ухажій, перевозовъ и пр.¹⁾ Но всего этого не касается зако-

¹⁾ См. И. Горюновичъ. Изслѣдованіе о сервитутахъ. 2 изд. Александрія 1904, стр. 61—68.

нопроектъ, поэтому и мы ограничиваемся сервитутами западныхъ областей. Тогда встрѣчающіеся здѣсь сервитуты можно классифицировать слѣдующимъ образомъ:

I. Обоюдные сервитуты крестьянъ и помѣщиковъ; таковы: общая пастьба на поляхъ (толока), общая пастьба на лугахъ, общее право проѣзда и прогона скота.

II. Односторонніе сервитуты крестьянъ на земляхъ помѣщиковъ; таковы:

- а) право пастьбы на помѣщичьихъ поляхъ и лугахъ;
- б) лѣсные сервитуты, куда относятся: право пастьбы въ помѣщичьихъ лѣсахъ, право сѣнокошенія въ нихъ, право пользованія лѣсными матеріалами на постройки и топливо, пользованіе кустарникомъ на топливо и огорожу, сборъ листвы на подстилку для скота, собираніе грибовъ, ягодъ, орѣховъ и жолудей, право бортеваго пчеловодства;
- в) право водопоя на помѣщичьей землѣ, право проѣзда и прогона скота черезъ нее;
- г) право рыбной ловли въ водахъ помѣщика;
- д) право сбора камыша на помѣщичьей землѣ;
- е) право добыванія на ней камня, песка, горшечной глины и проч.¹⁾.

Классифицируя такъ сервитуты западнаго края, мы отклоняемся отъ того перечня, который данъ въ ст. 1 законопроекта. Статья перечисляетъ слѣдующіе виды сервитутнаго пользованія:

„1) укрѣпленные за крестьянами по выкупнымъ документамъ, равно какъ по рѣшеніямъ крестьянскихъ и судебныхъ учреждений въ Сѣверо-и Юго-Западномъ краѣ и въ губерніяхъ Минской и Витебской:

- а) обоюдное владѣльцевъ и крестьянъ право пастьбы скота на черезполосныхъ и смежныхъ поляхъ общаго сѣвооборота;
- б) пастбищные сервитуты по владѣльческимъ полямъ и лугамъ, а также по лѣсамъ и другимъ угодьямъ;

¹⁾ Кромѣ того намъ приходилось слышать о существованіи односторонняго сервитута помѣщиковъ на землѣ крестьянъ, а именно права, срѣзанія лозы и камыша.

в) лѣсные сервитуты (полученіе лѣса на постройку и починку строеній и на топливо, устройство бортей, сборъ ягодъ, грибовъ, орѣховъ и жолудей и право крестьянъ на сборъ съ фруктовыхъ деревьевъ, растущихъ въ лѣсу владѣльца);

2) признанное закономъ 4 Апрѣля 1865 года (ст. 97 Пол. Крест. Влад.) въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской право обоюдной пастьбы скота на чрезполосныхъ поляхъ общаго сѣвооборота во время общаго нахожденія ихъ въ пару (толока) и по спятіи съ нихъ хлѣбовъ“.

Въ этомъ перечнѣ нѣтъ многихъ сервитутовъ, приведенныхъ въ нашей классификаціи. Слѣдовательно, всѣ эти сервитуты не подлежатъ той принудительной отмѣнѣ, о которой говоритъ законопроектъ.

Наоборотъ, общая пастьба на поляхъ упоминается въ ст. 1 дважды. Одинъ разъ—какъ обоюдное право пастьбы на черезполосныхъ и смежныхъ поляхъ, укрѣпленное за крестьянами по выкупнымъ документамъ или рѣшеніямъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій, другой разъ—какъ относящееся только къ губерніямъ Юго-Западнаго края и установленное закономъ 4 апрѣля 1865 года обоюдное право пастьбы въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ на черезполосныхъ поляхъ. Проектъ отдѣльно упоминаетъ о двухъ видахъ общей пастьбы въ силу слѣдующихъ соображеній. Общая пастьба признана закономъ 1865 года лишь въ Юго-Западныхъ губерніяхъ, и то лишь для черезполосныхъ полей. Для этихъ случаевъ законъ 1865 года является достаточнымъ доказательствомъ наличности права пастьбы у крестьянъ, хотя бы никакого упоминанія объ этомъ правѣ въ выкупныхъ документахъ не было. Для всѣхъ же остальныхъ случаевъ, т. е., для пастьбы въ Сѣверо-Западномъ краѣ и даже въ Юго-Западномъ, но на нечерезполосныхъ, а всего лишь смежныхъ поляхъ,—необходимо специальное упоминаніе въ крестьянскихъ документахъ. Поэтому такіе случаи поставлены проектомъ отдѣльно. Намъ кажется, однако, что это раздѣленіе сдѣлано напрасно. Право общей пастьбы на поляхъ въ обоихъ случаяхъ совершенно тождественно и условія его ликвидаціи должны быть тождественны. Различіе относится только къ доказательствамъ существованія этого права. Поэтому такъ и надо формулировать его: право общей пастьбы на поляхъ (толока), признанное закономъ 4 апрѣля 1865 года или выкупными документами.

Перечисливъ виды сервитутовъ, мы должны вкратцѣ коснуться исторіи ихъ возникновенія. Это дастъ намъ цѣлый рядъ указаній для ихъ оцѣнки и способовъ ликвидаціи.

II.

Возникновеніе обоюдныхъ и одностороннихъ сервитутовъ различно.

Общая пастьба крестьянъ и помѣщиковъ на поляхъ и лугахъ другъ друга не является сервитутомъ, встрѣчающимся лишь въ нашемъ Западномъ краѣ. Совершенно такая же пастьба существовала до разверстанія повсемѣстно въ Западной Европѣ, существовала она и въ другихъ областяхъ Россіи. Не является эта пастьба и сервитутомъ, связывающимъ только крестьянъ съ помѣщикомъ. Общюю пастьбою до настоящаго времени связаны между собою почти всѣ крестьянскія хозяйства. И при томъ, какъ у крестьянъ между собою, такъ и у крестьянъ съ помѣщикомъ эта пастьба возникла однимъ и тѣмъ же путемъ. Чтобы понять способъ возникновенія такой общей пастьбы, надо принять во вниманіе, что всѣ земельныя права вообще выросли изъ фактическаго обладанія. Первоначально, земля считалась принадлежащей тому или иному хозяйству лишь постольку и до тѣхъ поръ, пока она находилась въ его фактическомъ обладаніи. Пока земля служила пашней и была засѣяна—она была землею вспахавшаго ее хозяина. Но первоначально это не было еще право собственности, а просто фактическое обладаніе. Если оно охранялось, то охранялось не право на землю, а вкладываемый въ нее трудъ. Какъ только прекращалось фактическое обладаніе, земля вновь становилась свободной. Ею могъ пользоваться всякій членъ даннаго поселенія—всѣ крестьяне и выросшій позже рядомъ съ ними землевладѣлецъ. Только съ переходомъ къ болѣе урегулированной системѣ земледѣлія нарастаетъ постоянство связи хозяевъ съ опредѣленными полевыми и луговыми участками. Тогда же вырастаетъ и право собственности на эти участки. Но все то время, на которое фактическая связь владѣльца съ землею рвалась, земля продолжала оставаться свободной, и потому ею могли по прежнему пользоваться всѣ члены населенія. Фактическая связь рвалась для полей при господствующемъ трехпольи на время оставленія земли подъ паромъ и послѣ уборки хлѣба, для луговъ—весной и послѣ укоса. На это время поля и луга и оставались открытыми для общаго пользованія. По условіямъ хозяйства такое

пользованіе состояло въ пастьбѣ скота. Такъ возникла общая пастьба. Постепенно эта фактическая общая пастьба приняла форму права и была регламентирована. И когда право на пользованіе землею для посѣва или сѣнокоса отлилось въ право *собственности*, то параллельно выросшее право на пастьбу отлилось въ форму права на *чужую* вещь. Такъ получились взаимные пастбищные сервитуты на поляхъ и лугахъ ¹⁾. Черезполосица, какъ у крестьянъ между собою, такъ и у крестьянъ съ помѣщикомъ, и связанная съ нею общность сѣвооборота способствовали сохраненію этихъ сервитутовъ пастьбы вплоть до разверстаній повѣщаго времени. Такъ сохранились они въ Западной Европѣ, такъ же удерживались они изъ столѣтія въ столѣтіе у насъ въ Россіи. Сама по себѣ наша крестьянская реформа ихъ не устранила. Но въ Великороссіи они исчезли потому, что законодательство 1861 года разрѣшило помѣщику въ теченіе первыхъ лѣтъ требовать обязательнаго для крестьянъ разверстанія черезполосицы и упраздненія общей пастьбы. Въ западныхъ же губерніяхъ указами объ обязательномъ выкупѣ 1 марта 1863 года для сѣверо-зап. губерній и 30 іюля 1863 года для юго-западныхъ всѣ крестьяне были изъ временно-обязанныхъ переведены въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, уставныя грамоты, „по предварительномъ удостовѣреніи въ ихъ правильности“, обращены въ выкупные акты. Вслѣдствіе этого здѣсь принудительное разверстаніе по волѣ помѣщика, установленное на 6 лѣтъ статьей 43 Мѣстнаго Положенія для юго-зап. губерній и соотвѣтствующей статьей для сѣв.-зап. губерній, было пріостановлено. А законами 1 мая 1863 г. и 5 февраля 1864 г. предписано разверстанія производить лишь въ формѣ полюбовнаго размежеванія дачъ. То же подтверждено законами 26 марта 1869 г. и 30 марта 1892 года. Эти полюбовныя размежеванія шли, однако, очень медленно, поэтому сервитуты общей пастьбы сохранились до нашего времени. Они часто прямо упомянуты въ выкупныхъ актахъ. А для Юго-Западнаго края въ виду споровъ право общей пастьбы для всѣхъ черезпо-

¹⁾ О томъ, что сервитуты выросли изъ фактическаго обладанія и сложились параллельно съ нарастаніемъ для другихъ лицъ права собственности на землю, а иногда даже ранѣе появленія права собственности, какъ частичное пользованіе *res nullius*, говоритъ Schönemann, Windscheid, у насъ Побѣдоносцевъ (См. И. Гороновичъ. Изслѣдованіе о сервитутахъ, стр. 15—17 и 57—58).

лосныхъ полей въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ было спеціально подтверждено закономъ 4 апрѣля 1865 г. При этомъ, такъ какъ законъ этотъ изданъ послѣ закона 30 іюля 1863 г., ускорившаго составленіе выкупныхъ актовъ, то во многихъ случаяхъ эта общая пастьба на поляхъ (толока) въ выкупные акты не попала.

Иныя историческія условія создали односторонніе крестьянскіе сервитуты. Они тѣсно связаны съ исторіей крѣпостного права. Разслоеніе родовыхъ поселеній отложило на одной сторонѣ общину крестьянъ, а на другой—крупныхъ землевладѣльцевъ съ могущественной властью надъ личностью и собственностью крестьянъ. Постепенно обособляясь отъ крестьянъ, они захватываютъ обширныя пространства лѣсныхъ и иныхъ невоздѣланныхъ земель, находившихся прежде въ общемъ или ничьемъ пользованіи и объявляютъ ихъ своей исключительной собственностью. Однако, совершенно лишить крестьянъ участія въ пользованіи этими землями не представлялось возможнымъ, часто не было даже выгодно. Извѣстную долю этого пользованія крестьяне удержали, но она отличалась уже въ другую форму—въ форму пользованія чужою вещью. Еще чаще такое пользованіе возникало другимъ путемъ. Землевладѣльцы съ цѣлью колонизаціи и разработки пустыхъ земель призывали къ себѣ поселенцевъ. Такіе поселенцы получали въ пользованіе участки земли, которые они расчищали себѣ изъ подъ лѣса и превращали въ поля или луга. За это поселенцы платили извѣстную плату деньгами, продуктами и трудомъ. Но помимо такихъ участковъ помѣщикъ часто предоставлялъ поселенцамъ еще право пастьбы на помѣщичьихъ поляхъ и особенно въ помѣщичьихъ лѣсахъ, право на дерево изъ этихъ лѣсовъ и пр. Такъ возникло одностороннее пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями на западѣ Европы; тотъ же процессъ создалъ его и у насъ. Не малую роль сыгралъ здѣсь недостатокъ въ то время въ западныхъ губерніяхъ расчищенныхъ пространствъ и обиліе лѣсовъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ естественныя условія усиливали черезполосицу помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, гдѣ земли приходилось отводить крестьянамъ-поселенцамъ маленькими клочками среди болотистыхъ лѣсныхъ зарослей, тамъ предоставленіе добавочнаго пользованія лѣсными угодіями было даже неизбѣжно.

Эти добавочныя земельныя блага удержаны крестьянами въ эпоху безграничнаго господства землевладѣльцевъ. Ихъ охраняли

сперва сами крестьяне и сила хозяйственных отношений. Боязнь побѣговъ крестьянъ издавна заставляла помѣщиковъ даже закрѣплять за крестьянами эти пользованія въ общихъ описяхъ правъ и повинностей крестьянъ. Такъ эти пользованія попали въ частные „инвентари“, составлявшіеся между помѣщиками и крестьянами, начиная съ 16 вѣка. Позже, когда ступеніе населенія и затрудненіе побѣговъ повело къ ухудшенію положенія крестьянъ, когда жизнь мало- и бѣлорусскаго крестьянства подъ господствомъ чуждаго ему по вѣрѣ, а часто и по національности польскаго дворянства стала особенно тяжела, на помощь пришла русская государственная власть, и, на ряду съ другими интересами крестьянъ, охранила эти пользованія помѣщичьими землями. Такою охраной явились „инвентари“, составленные въ Юго-Западномъ краѣ по настоянію Кіевскаго генераль-губернатора Д. Г. Бибикова въ силу законовъ 15 апрѣля 1844 г., 26 мая 1847 г. и 1848 г. Аналогичные инвентари, хотя и въ менѣе совершенной формѣ, введены были въ 1845—47 годахъ въ литовскихъ губерніяхъ, а въ 1855 году инвентарныя правила начинаютъ проводиться въ бѣлорусскихъ губерніяхъ.

Эти знаменитыя инвентарныя правила, вызвавшія такое неудовольствіе польскихъ помѣщиковъ и даже опасенія сосѣднихъ съ юго-западомъ русскихъ землевладѣльцевъ до сихъ поръ не нашли своего детальнаго историка, если не считать статьи покойнаго профессора Кіевскаго университета В. Я. Шульгина о Д. Г. Бибиковѣ ¹⁾. До сихъ поръ введеніе инвентарей не изучено по тому архивному матеріалу, который хранится въ Кіевѣ, Вильно и Петербургѣ. А между тѣмъ эта мѣра представляетъ выдающійся интересъ. Изданныя одновременно съ закономъ 23 мая 1846 года для Царства Польскаго, въ силу котораго земли, находившіяся во владѣніи крестьянъ не могли быть впредь присоединяемы къ помѣщичьимъ землямъ, инвентарныя правила являются для того времени замѣчательнымъ актомъ по охранѣ хозяйственныхъ интересовъ крестьянъ. И правъ В. И. Семевскій, когда говоритъ о нихъ: „Каковы бы ни были недостатки инвентарныхъ правилъ и еще болѣе ихъ примѣненія на дѣлѣ, нужно помнить, что это все-таки самая энергичная мѣра въ

¹⁾ „Юго-Западный край подъ управленіемъ Д. Г. Бибикова (1838—1853)“ Древняя и новая Россія. 1879 г.